

Цзянь Мо пригласил детенышей домой на медовый чай, и вскоре к оживленной компании присоединились и некоторые молодые взрослые из племени.

Зимой дел было немного, поэтому люди часто собирались поболтать да выпить чаю. Дом наполнился шумом и смехом, и так продолжалось до самого полудня. Все разошлись только вечером, когда вернулся У Цзюнь.

Озадаченный Цзянь Мо спросил У Цзюня:

- Почему они так тебя боятся? - Цзянь Мо У Цзюнь казался покладистым. Говорил он мало, но характер имел спокойный, так что пугать вроде бы было нечем.

У Цзюнь ответил просто:

- Может, потому что я вождь племени.

Цзянь Мо искоса взглянул на него.

- Звучит как-то нечестно, - заметил он.

У Цзюнь подошел, чтобы помочь с вечерними хлопотами, но Цзянь Мо прогнал его:

- Иди отдохни. Разве ты не устал?

- Не особо, - ответил У Цзюнь, садясь у очага. Его длинные ноги неловко вытянулись, будто не находя себе места. - Я сегодня почти ничего не делал.

Цзянь Мо снова окинул его взглядом, а затем высыпал белых древесных личинок из мешочка в миску, чтобы промыть.

- Сегодня вечером у нас жареные личинки. Я приберег немного специально для тебя.

Глаза У Цзюня озорно блеснули.

- Приберег втайне?

Цзянь Мо поправил его:

- Не втайне. Я сначала спросил детенышей.

У Цзюнь тихо усмехнулся.

Цзянь Мо промыл личинок, откинул их в корзину, чтобы стекла вода, а затем встряхнул, чтобы обсушить, и отставил в сторону. Он достал из кладовой каменный горшок - для жарки нужен был именно такой, ведь глиняные могли треснуть от жара, и драгоценный звериный жир вытек бы.

Цзянь Мо колдовал над едой, а У Цзюнь поддерживал огонь. Время от времени они перебрасывались парой слов.

Снаружи тихо падал снег, но тепло домашнего очага создавало атмосферу уюта.

Когда еда была готова, они сели за стол ужинать.

Цзянь Мо подвинул тарелку с жареными личинками к У Цзюню.

- Думаю, будет вкусно. Попробуй.

Жареные личинки, лишь слегка присыпанные солью, источали соблазнительный аромат.

- Ты тоже ешь, - сказал У Цзюнь.

Цзянь Мо подцепил личинку палочками и осторожно откусил.

У личинки был чистый, сосновый аромат и вкус, напоминающий пчелиных личинок, а текстура - хрустящая и душистая.

Проглотив, Цзянь Мо заметил:

- Жареные личинки намного вкуснее. Зря мы их раньше запекали.

У Цзюнь ответил:

- Это детская традиция в нашем племени. Каждый детеныш ел запеченных личинок. - Его лицо смягчилось от нахлынувших воспоминаний, и Цзянь Мо спросил:

- Традиция только для детенышей?

У Цзюнь кивнул.

- Да, обычно взрослые оставляют личинок им. Я уже много лет их не пробовал.

Цзянь Мо положил еще одну порцию на тарелку У Цзюна.

- Тогда ешь побольше.

Почувствовав, что чего-то не хватает, Цзянь Мо встал и снял с полки кувшин фруктового вина. Он отставил сладкое, ароматное вино из Снежных Жемчужин, выбрав напиток покрепче.

Он достал маленький кувшинчик высокоградусного алкоголя и спросил У Цзюна:

- Выпьешь?

Вместо ответа У Цзюнь поставил глиняный горшок на очаг, чтобы подогреть вино.

Им двоим и так было о чем поговорить, но с теплым вином в чашках их беседа потекла еще свободнее и непринужденнее.

Цзянь Мо делился историями из своего детства, описывая дни, проведенные в беззаботных играх среди холмов и ручьев. У Цзюна, в свою очередь, рассказывал о своих двух отцах и временах, когда они были живы - они завели его уже в преклонном возрасте и с тех пор покинули этот мир.

Слушая У Цзюна, Цзянь Мо невольно представил пухлого белого волчонка, резвящегося на улице. Этот образ напомнил ему Чжоу Дао, толстенького щенка, который недавно оправился от проблем с желудком, и он едва заметно улыбнулся.

Они пили до поздней ночи. К тому времени, как кувшин опустел, Цзянь Мо, слегка опьяневший, провалился в необычайно глубокий сон.

На следующее утро Цзянь Мо разбудил чей-то голос, звавший его по имени. Глядя в потолок, он чувствовал себя немного потерянным.

Чжоу Фу снова потряс его за плечо, повторяя:

- Цзянь Мо, ты слышал, что я сказал?

- Хм-м... - Цзянь Мо несколько раз моргнул и сонно сфокусировал взгляд на лице Чжоу Фу. Голова раскалывалась. - Что-то насчет стекла?

Чжоу Фу обеими руками помог ему сесть.

- Да! Все стекло, что мы обжигали вчера, испортилось! Черный песок превратился в какое-то месиво из негодных кусков!

Потирая виски, Цзянь Мо спросил:

- Черный песок, который мы привезли из племени Цзинь То? Вы обжигали его вчера?

- Верно! - подтвердил Чжоу Фу с нажимом. - Результат ужасный - просто комки непригодного стекла. Выглядит очень странно.

Цзянь Мо, все еще ощущая туман в голове, признался:

- Я совсем про него забыл. Дай-ка взгляну.

Чжоу Фу схватил меховую накидку с края кровати и протянул ее Цзянь Мо.

- Сначала надень это.

Одевшись, Цзянь Мо последовал за Чжоу Фу вниз, все еще массируя ноющую голову.

Очаг на первом этаже уже растопили, но поскольку у Цзюна не было, огонь присыпали золой. Лишь слабый оранжевый огонек тлел в углях.

Глиняный горшок с водой, стоявший в стороне, слегка парил - видимо, воду уже успели подогреть.

Цзянь Мо огляделся.

- У Цзюн уже ушел проверить?

Чжоу Фу кивнул.

- Да, вождь ушел, как только услышал.

- Тогда пойдем и мы, - сказал Цзянь Мо.

Плотно закутавшись в меховую накидку, Цзянь Мо вышел на мороз и направился к печи у реки.

Еще не дойдя, он увидел большую толпу, собравшуюся вокруг. Голоса сливались в гул беспокойства и любопытства. Хотя слов было не разобрать, атмосфера ощущалась напряженной, полной сомнений.

Кто-то заметил приближающегося Цзянь Мо и крикнул:

- Цзянь Мо здесь!

Толпа инстинктивно расступилась, освобождая ему путь.

Цзянь Мо без колебаний прошел сквозь толпу и встал перед У Цзюном и Цин Ко.

- Что происходит?

Цин Ко поднял открытый глиняный короб, чтобы Цзянь Мо мог его осмотреть.

- Мы пытались обжечь стекло, используя черный песок, все делали как раньше. Но стекло не получилось - оно все скомкалось.

Пока Цин Ко объяснял, Цзянь Мо наклонился, чтобы изучить содержимое короба.

Обычно на дне лежал гладкий лист стекла. Но вместо этого там было несколько бесформенных масс - некоторые едва напоминали стекло, другие были просто грязными, комковатыми осколками.

Цзянь Мо поднял несколько кусков. Среди них он различил два типа: слегка зеленоватые стеклянные шарики и сотовидный красновато-черный материал.

Стеклянные шарики были ничем не примечательны - вероятно, примеси помешали стеклу застыть ровным листом.

Однако красновато-черный материал был прохладным на ощупь, а его вес и текстура намекали на то, что это металл.

Цзянь Мо легонько постучал по поверхности - четкий звук подтвердил его догадку.

Он поднял взгляд на У Цзюна.

- Похоже, мы выплавили металл.

У Цзюн кивнул.

- Выглядит как куски металла.

Глубоко вздохнув, Цзянь Мо пришел к выводу:

- Песок, который мы привезли... скорее всего, это рудный песок.

Цин Ко удивленно моргнул.

- Рудный песок?

Цзянь Мо пояснил:

- Именно. Племя Цзинь То упоминало, что они добывают в шахтах цельные куски металла. Я предполагаю, что помимо высококачественного металла, который они используют напрямую, у них также образуется рудный песок как побочный продукт.

Собравшиеся обменялись неуверенными взглядами, явно пытаясь уловить суть.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюну в поисках поддержки.

У Цзюн, мгновенно все поняв, сказал:

- Ясно. Остальные, возвращайтесь. Цин Ко, Дэ Цзян, вы останьтесь.

Это был явный знак, что предстоит важное обсуждение с глазу на глаз.

Остальные не стали спорить и без колебаний повернулись и ушли.

Хотя большинство членов племени были довольно беззаботны, когда дело касалось защиты интересов племени, они действовали с поразительным единством и осмотрительностью.

Как только толпа рассеялась, патрульные зверолоды обошли территорию, чтобы убедиться в безопасности. Когда остались только ключевые фигуры племени, Цзянь Мо начал серьезно объяснять:

- Рудный песок содержит частицы металла, а значит, это разновидность руды. - Он сделал паузу, давая им время осмыслить сказанное.

Подумав немного, он продолжил:

- Когда мы плавил рудный песок для изготовления стекла, добавленная щелочь, вероятно, понизила температуру плавления неметаллических компонентов. Они расплавились первыми и сплавились вместе. Затем, под действием высокой температуры, расплавился и сам металл внутри руды.

Объяснение было довольно сложным, но присутствующие зверолоды и полузверолоды были самыми проникательными умами племени. После недолгого размышления они начали понимать суть.

Цин Ко спросил:

- Значит ли это, что мы привезли медь из племени Цзинь То?

Цзянь Мо уточнил:

- Вероятно, не только медь. Природный рудный песок часто содержит смесь различных металлов, поэтому он нечистый. Помимо меди, в выплавленном нами металле, скорее всего, есть железо - по крайней мере, я так подозреваю. Железо - это другой вид металла.

Эта информация была ошеломляющей. Цзянь Мо снова сделал паузу, чтобы дать им возможность переварить услышанное.

Через несколько мгновений пришло осознание, и волнение охватило группу. Однако к нему примешивалась и легкая тревога.

У Цзюнь произнес торжественно:

- Вне зависимости от деталей, то, что мы получили металл, - огромное преимущество для племени. Но это должно оставаться в строжайшей тайне. - Он обвел всех твердым взглядом.

Цин Ко тут же кивнул.

- Мы должны предупредить остальных о важности сохранения секрета.

Дэ Цзян добавил:

- Следует провести собрание, чтобы еще раз это подчеркнуть.

Всего несколькими фразами они наметили план действий.

Племя Хэань никогда прежде не производило металл. Если просочится слух, что у них внезапно появился источник металла, это вызовет подозрения и вопросы.

И что еще важнее, похоже, никто не знал, что из рудного песка можно выплавлять металл. Если это знание распространится, оно может привести к конфликтам - или, хуже того, к войне - между племенами.

Цзянь Мо, не разбираясь в хитросплетениях племенной политики, молчал во время их обсуждения.

Когда они закончили совещаться, он спросил:

- Сколько у нас осталось рудного песка?

Цин Ко тут же ответил:

- Двадцать одна с половиной корзина!

Цзянь Мо поинтересовался:

- Будем плавить?

Плавка руды даст металл, из которого можно будет выковать инструменты, намного превосходящие их нынешние деревянные, костяные и каменные. Это напрямую повысит их производительность.

Ответ У Цзюна был твердым:

- Будем.

Цин Ко добавил:

- Мы его уже привезли. Глупо оставлять его пылиться в пещере.

Дэ Цзян вставил свое слово:

- Нам снова придется заготавливать дрова. Хорошо, что у нас уже есть медные топоры.

Цзянь Мо кивнул.

- А в будущем у нас будут еще лучшие металлические топоры и мачете.

Группа переключилась на планирование процесса плавки.

Цзянь Мо слушал молча. Видя, что их приготовления продуманы до мелочей, ему было нечего добавить.

Когда племя приступило к делу, их эффективность поражала.

Всего за пять дней они успешно выплавляли первую партию металла.

Глиняные короба, использовавшиеся в процессе, были модифицированы: по бокам проделали небольшие отверстия. По мере плавления рудного песка неметаллические компоненты вытекали через них, оставляя в коробах более концентрированные и крупные куски металла.

Цзянь Мо взял еще теплый кусок черно-красного металла и принялся вертеть его в руках.

Хотя металл был в основном черным, под определенным углом на солнце был заметен слабый красный отблеск. Цзянь Мо предположил, что он содержит значительное количество железа и меди.

А другие элементы? Он никак не мог этого узнать. Без специальных инструментов и методов анализ состава был невозможен.

Однако он мог с уверенностью сказать: металл был пригоден для использования.

Цзянь Мо долго смотрел на кусок, испытывая смешанные чувства.

Он все еще не до конца понимал этот мир и не знал, существует ли эта планета в той же вселенной, что и Земля. Но находка железа - металла, столь распространенного на Земле - заставила его задуматься о возможной связи между мирами.

Эта мысль пробудила слабое чувство чего-то знакомого и утешительного, словно расстояние между этим местом и Землей внезапно сократилось.

В последующие дни Цзянь Мо никак не мог успокоиться. Но он был не одинок - никто в племени не выглядел особенно безмятежным.

Даже обычно сдержанный Цин Ко теперь ходил с тяжелыми темными кругами под глазами. У Цзюнь, хоть и сохранял внешнее спокойствие, выглядел особенно серьезным и сосредоточенным.

Результаты их трудов вскоре стали очевидны: из двадцати одной с половиной корзины рудного песка получилось чуть больше половины корзины металлических слитков.

Несмотря на скромный результат, племя ликовало.

Ключевые члены племени собрались в доме У Цзюня, чтобы обсудить, как распорядиться металлом.

Цзянь Мо, как один из них, присоединился к собранию.

Поначалу он сидел тихо, наблюдая и слушая, не вмешиваясь в разговор.

Но когда обсуждение коснулось идеи сохранить металл как стратегический резерв, Цзянь Мо не смог промолчать.

- Я не думаю, что нужно прятать металл, - сказал он. - Сплавы невероятно прочны, и даже при ежедневном использовании износ будет минимальным. Мы можем выковать из них инструменты прямо сейчас. Если позже металл понадобится для чего-то другого, мы всегда сможем переплавить и перековать его.

У Цзюнь кивнул.

- Это правда, износ незначителен. Взгляните на медные топоры, которые мы выменяли раньше - ими пользовались так долго, а на них всего несколько зазубрин. Стоит их подточить, и они снова как новые.

Дэ Цзян задумчиво взглянул на У Цзюна и согласился:

- Металлические инструменты действительно служат долго. Стоит попробовать.

Когда разговор перешел к тому, какие именно инструменты можно изготовить, волнение в группе нарастало.

Цзянь Мо добавил:

- Можно начать с самого необходимого: топоров, кухонных ножей, мотыг - того, чем мы пользуемся каждый день.

Цин Ко подхватил:

- Согласен. Хороший кухонный нож сильно облегчил бы повседневную рутину.

Ди Я предложил:

- Может, и не нужно делать отдельные кухонные ножи? Одно универсальное лезвие для каждого дома подойдет для любых нужд.

Все одобрительно кивнули этой практичной идее.

Энтузиазм Цин Ко вспыхнул с новой силой.

- В таком случае, нам, возможно, придется выменять еще рудного песка у племени Цзинь То.

Цзянь Мо немного охладил их пыл:

- Давайте сначала закончим ковать инструменты из этой партии, оценим результат, а потом уже будем думать о новом обмене.

Тут Дэ Цзян задал ключевой вопрос:

- Цзянь Мо, а ты знаешь, как выковать инструменты из этих кусков металла?

Земли племени Хэань были бедны металлом, поэтому опыта обращения с ним у них почти не было. Хотя они и пользовались металлическими орудиями, полученными в результате обмена, создавать свои - совсем другое дело.

Все взгляды устремились на Цзянь Мо, полные молчаливой надежды.

К счастью, Цзянь Мо кое-что знал.

- Нам понадобится горн, чтобы размягчить металл, а потом мы сможем отковать из него нужную форму молотом. - Он пожалел, что у них нет возможности отлить металл в формы, но в текущих условиях это было нереально. Ковка молотом - уже огромный шаг вперед.

Цин Ко тут же спросил:

- Что такое горн и как его построить?

Цзянь Мо объяснил:

- Горн - это как маленькая печь. Мы будем нагревать в нем куски металла, пока они не станут мягкими, потом вынимать их и придавать нужную форму ударами молота.

Сопровождая слова жестами, Цзянь Мо объяснял процесс, пока у него не пересохло во рту. Постепенно остальные начали понимать.

У Цзюнь молча протянул ему чашку с водой.

- Метод Цзянь Мо кажется рабочим. Давайте сначала сосредоточимся на постройке горна.

Для горна требовались кирпичи.

К счастью, у племени уже были печи, глина, уголь и необходимые навыки. Эта задача их не остановит.

Цин Ко и Дэ Цзян вызвались отобрать самых умелых звероловов и полузвероловов, чтобы быстро собрать все необходимое.

Цзянь Мо взял на себя чертежи и изготовление мехов.

Меха были необходимы для достижения высоких температур, нужных для плавки металла. Цзянь Мо примерно понимал принцип их работы - использование разницы давлений для нагнетания воздуха в горн - а имеющиеся у племени инструменты и материалы, вроде прочных шкур животных, казались подходящими.

Однако создание по-настоящему функциональных и эффективных мехов все равно требовало экспериментов.

Через несколько дней команда Цин Ко обожгла кирпичи для горна. Цзянь Мо присоединился к ним для строительства и доработки конструкции.

Никто из них раньше не строил горнов. Даже Цзянь Мо, понимая теорию, не был уверен в практических деталях. Они импровизировали, взяв за образец свои печи для обжига, и старались сконцентрировать жар в центре.

Наличие извести облегчало процесс. Если конструкция оказывалась неудачной, ее можно было легко разобрать и попробовать снова.

После нескольких дней напряженной работы они закончили и горн, и меха.

Настало время загрузить куски металла в горн. Добавили лучший уголь, привели в действие меха, и постоянный поток воздуха хлынул в топку, раздувая жар.

Весь процесс держался в строжайшей тайне. Лишь тщательно отобранная группа ключевых зверолов и полувзверолюдей была допущена на место работ в дальних горах.

Элита племени собралась вокруг горна, ощущая исходящий от него испепеляющий жар.

Цин Ко заметил:

- В горне жарче, чем в обычном костре.

Цзянь Мо, не мигая, смотрел на пылающий горн.

- Так и должно быть. Иначе как расплавить металл? Смотрите - некоторые куски уже начинают краснеть.

Группа замолчала, напряженно наблюдая за раскаленным металлом внутри.

Дэ Цзян, используя специально модифицированные щипцы с обмоткой из лозы и шкуры для защиты от ожогов, осторожно извлек из горна раскаленный докрасна кусок металла.

У Цзюнь осмотрел его.

- Еще не готов. Не прогрелся полностью.

Дэ Цзянь согласился:

- Нужно больше времени.

Ди Я с удвоенной силой заработал мехами, нагнетая воздух в горн. Уголь яростно пылал, выбрасывая языки пламени и снопы искр.

- Как же жарко! - выдохнул он.

Пылающий огонь отбрасывал красные блики на лица собравшихся, подчеркивая их усталость, но и несгибаемую решимость.

Через некоторое время поверхность металлического куска начала покрываться окалиной и пузыриться.

Затаив дыхание, Цзянь Мо произнес:

- Теперь должно быть готово.

Дэ Цзянь быстро выхватил кусок и положил его на большой камень рядом с горном. Ада и Юн Ань, стоявшие наготове с каменными молотами, без колебаний обрушили на металл удары, постепенно расплющивая его.

По мере остывания металл, меняя цвет с красного на черный, становился менее податливым. Дэ Цзянь вернул его в горн, и Ди Я снова принялся качать меха, его мускулы ритмично напрягались.

Тем временем Ада и Юн Ань осмотрели свои молоты. У Юн Аня откололся кусок, и он взял запасной.

Они повторяли этот цикл снова и снова, постепенно выковывая из металла тонкие, похожие на лезвия формы.

Когда клинки были готовы, молодые зверолюди А Ху и Бань Мин принялись затачивать их на точильных камнях. Мало-помалу кромки засверкали, их острота стала очевидной.

У Цзюнь принес заранее заготовленную рукоять из твердого дерева и насадил на нее хвостовик клинка. Он расклепал конец хвостовика молотком, чтобы закрепить его, вбил деревянные клинья и завершил работу над ножом.

Под пристальными взглядами собравшихся У Цзюнь передал готовый клинок Цзянь Мо.

Подбодренный их выжидающими взглядами, Цзянь Мо принял его.

Нож напоминал знакомый фруктовый нож, но был тяжелее, почти как кинжал. Его черное лезвие контрастировало с рукоятью из натурального дерева, а отполированная кромка сверкала леденящим блеском.

Хотя нож сделали небольшим для экономии материала, он был выкован с мастерством и нес в себе тяжесть бесчисленных ударов молота и надежду на лучшую жизнь.

Цзянь Мо поднял его и осторожно уронил на лезвие волосок со своей головы. Волос легко рассекся надвое.

- Хороший нож! - воскликнул он.

Группа облегченно выдохнула, напряжение спало.

Бань Мин обнял А Ху за плечи, А Ху сделал то же самое с Цзю Инем. Остальные последовали их примеру, образовав тесный круг товарищества - зверолюди и полужверолюди вместе - и разразились громкими радостными криками.

Цзянь Мо стоял между У Цзюном и Цин Ко, их сильные руки крепко сжимали его плечи.

Глядя на нож в своих руках, Цзянь Мо чувствовал, как его переполняют эмоции, которые постепенно сменились мягкой улыбкой.

"Это... невероятно".

<http://bllate.org/book/17918/1716507>